

ДОКЛАДЫ
ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКОГО
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК 8

Охрана памятников искусства и старины
Рембрандт. Его жизнь и творчество

Москва 2004

ББК 85.101
Д 63

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Д 63 Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — М.: MelanarЁ, 2004. — Т. 8. — 8 с.

Хотите послужить Родине? Напишите аннотацию для этой книги, и мы все скажем вам спасибо.

ББК 85.101

© Ольга Людвиговна Делла-Вос-Кардовская, 1920.
© Дмитрий Николаевич Кардовский, 1920.
© MelanarЁ, 2004.

Охрана памятников искусства и старины

Вступив с июня 1919 г. в члены Переславского Подотдела по охране художественных сокровищ и старины, мне хотелось через посредство уважаемых слушателей, собравшихся здесь, уяснить и распространить среди широкой массы, с одной стороны — значение и функции нашего Подотдела, с другой — важность и неотложность охраны предметов искусства и художественных сокровищ. с. 1

В Петербурге ещё в дореволюционное время создано общество защиты и охраны предметов искусства и старины. Группа людей, проникнутых чувством любви к нашей старине, а в частности к Петербургу, или, как он назывался при Петре, Санкт-Петербургу, к старине, часто уничтожающейся самым беспощадным образом, объединившись в кружок, положила основание правильно сконструированному обществу, которое имело целый ряд заслуг перед родиной и её искусством. Если общество или кто-нибудь из членов его узнавало, что уничтожается или гибнет какое-нибудь художественное по архитектуре, или историческое здание, или постройка, оно принимало меры к охране. До него, например, доходят сведения, что какой-нибудь галерее или коллекции угрожает опасность, скажем, в пожарном отношении, или же её намерены вывести за границу, общество принимало меры охраны.

Работая неустанно над этой задачей, делая снимки не только с отдельных старинных домов, лепных украшений, но и целых кварталов и площадей, сохранивших характер старины, собирая фарфор, и вышивки, и картины, вплоть до самых мелочей домашнего обихода, оно создало в несколько лет такую богатую коллекцию, которая всякому интересующемуся старым Петербургом давала если не исчерпывающую, то всё же очень выпуклую картину города в эпоху XVIII столетия. Этот музей так и назван был музеем Старого Петербурга. Так как ни одно строительство не может обойтись без преемственности культуры, то всякий работающий в этой области и изучающий культуру народа, должен обращаться к памятникам старины. Искусство открывает нам доступ в святая святых вымерших народов. Могут быть разрушены храмы, заброшены древние жертвенники, но священный огонь жив по сейчас в памятниках искусства. Вот почему всякая с виду безделица, сохранившаяся от старого времени, иногда может иметь больше значения и ценности, чем золото и бриллианты. Какой-нибудь крестик, вышивка, кружево, кусочек набойки, картины, фарфор и тому подобное, все эти вещи являют порою не только художественную красоту, но непосредственно вводят нас в мир народного творчества и человеческого гения. Разумность охраны памятников старины и неотложность этой охраны сказались в том, что благодаря создавшейся в Петербурге непосредственно после февральских дней комиссии по охране художественных сокровищ было спасено много ценного исторического материала, не говоря о зданиях дворцов и музеев, которые и по сейчас остались нетронутыми.

Художник Грабарь — хранитель Третьяковской галереи, издал брошюру, в которой изложил правила охраны художественных сокровищ.¹ Он усиленно пропагандирует образование комитетов по охране сокровищ старины не только в городах, но и в сёлах и в деревнях.

Предлагая учителям и всем гражданам брать на себя работу по приобретению предметов старины и созиданию музеев, он пишет:

¹Грабарь, И. Э. Для чего надо охранять и собирать сокровища искусства и старины / И. Э. Грабарь. — М., 1919.

с. 2

Если Россия и прежде нуждалась в тщательном сбережении своего культурного наследия, то теперь, в эпоху полного переустройства всего государственного и жизненного уклада, вопрос об охране памятников искусства и старины становится неотложной задачей государственного значения. Вокруг этого важнейшего дела, наряду с специальными правительственными органами и центральными научными, археологическими и художественными учреждениями должны объединиться все живые силы страны и прежде всего местные культурные деятели.

Без их ценной помощи никакие центральные организации не в силах справиться с теми широчайшими задачами, которые предстоят России на путях её новой жизни. Там, где уже созданы местные музеи, где действуют архивные комиссии, там имеются и готовые кадры опытных работников, знакомых с делом охраны памятников искусства и старины, а также с археологическим и художественным собирательством. Там, где нет музеев, они должны быть созданы, и к этой созидательной работе могут быть привлечены другие просветительные учреждения, а где нет этих последних — найдутся отдельные культурные люди, которые с радостью откликнутся на призыв покрыть всю Россию густою сетью музеев, — этих охранителей живого творчества и рассадников культуры.

Затем по пунктам обозначаются те памятники, которые следует охранять, и что надлежит собирать.

Надо охранять древние церкви, костёлы, мечети и всякие молитвенные дома, а также живопись, украшающую внутренние стены их, скульптурные и иные украшения их, крепостные и монастырские стены, башни и ворота, дворцы, замки, генерал-губернаторские и губернаторские дома, театры, старинные здания правительственных учреждений, думы, ратуши, дворянские собрания, институты, старые пожарные каланчи, усадьбы, усадебные постройки, павильоны и беседки в городах и деревнях, гауптвахты, заставы, отдельные старинные дома и древние избы, старинные мосты, водопроводы, фонтаны, памятники на площадях и кладбищах, статуи, колокола, пушки и тому подобное.

У него указывается на случаи, когда здания церквей или общественных памятников, хотя не могущих быть перестроенными без разрешения Петроградской Археологической Комиссии или Московского Археологического Общества, всё же по неведению бывают искажены, и что в этих случаях следует оповещать Подотдел по охране старины, который может остановить искажение и разрушение. Подотделу рекомендуются следующие средства, способствующие сбережению памятников, или возможности увековечить их для потомства:

1. надлежит всячески разяснять на местах важность сохранения старины;
2. следует фотографировать как общий вид, так и в особенности детали тех памятников, которым угрожает перестройка или разрушение, а где имеется в числе сотрудников архитектор, производить обмеры наиболее интересных памятников;
3. следует немедленно сообщать в Подотдел по охране памятников и художественных сокровищ о всех предполагаемых изменениях, перестройках, пристройках, сломках монументальных памятников, с приложением фотографий с них;
4. следует собирать сведения о памятниках, уже искажённых, разыскивать изображение их, рисунки, чертежи, фотографии, сделанные до искажения или уничтожения, и сообщать все эти сведения в Подотдел.

Что надлежит собирать? Если дело охраны монументальных памятников ставит себе задачей сбережение их в неприкосновенном виде и требует известных технических знаний, то дело собирательства является гораздо более доступным и легко осуществимым. От церквей, дворцов, старинных усадеб и изб, от всей жизни наших предков до нас дошло огромное множество предметов, ярко выражающих старую культуру и заслуживающих самого бережного отношения и собирания в специальные хранилища. Указывается, что собирать следует всё: изделия из металла, из дерева, камня и кости, живопись, фарфор, скульптуру, ткани. Само собой разумеется, что нет никакой надобности свозить в местные хранилища все те предметы искусства и старины, которые находятся в данной округе. Есть среди них и такие, которым надлежит оставаться на местах, ибо они составляют одно целое, органически сросшееся с зданиями или местностью. Есть церкви, богатые произведениями искусства

и старины: в них много ценных икон, прекрасных сосудов, старинных облачений, редких книг — всё это неразрывно связано с церковными стенами и сводами и извлечение отдельных предметов из храма желательно только в тех случаях, когда этим предметам грозит порча или когда они за обветшалостью предназначены к удалению; при этом каждый раз необходимо на это разрешение соответствующих властей. В таком же положении находятся некоторые старинные дома в городах и деревнях: если им ни с какой стороны не грозит гибель или порча, все те предметы искусства и старины, которые в них собраны, составляют один целый памятник искусства, который грешно растаскивать по частям, а наоборот, следует охранять в его неприкосновенном исторически сложившемся облике. Наконец, Грабарь указывает на желательность широко распространять среди народа и разъяснять значение собирательства старины, всех даже мелочей, которые могут ярче представить облик прошлого быта. Мне думается, что во многих крестьянских избах можно было бы найти богатый художественный материал. Благодаря отсутствию мануфактуры, в настоящее время мы видим на головах женщин дивные платки, видим и старинные набойчатые платья. Всё то добыто из сундуков, а сколько ещё нетронутого и предназначенного истлеть или, возможно, сгореть! Так как музей имеет возможность приобретать по хорошей цене эти вещи, было бы желательно, чтобы все, кому вещи старинные не дороги, продавали бы их в музей; если нет желания продавать, тогда давали бы их для зарегистрирования, то есть записи, снятия фотографии и размеров, если это предмет, если же это ткань, для копирования орнамента.

с. 3

Наверное, во многих домах и усадьбах среди хлама на чердаках лежат старинные рамы с почерневшими холстами, которые при тщательном осмотре и реставрации могут порой оказаться ценными произведениями искусства. Когда Дягилев устраивал свою знаменательную выставку портретов в Таврическом дворце, на которую знатоки приезжали со всего света, самые лучшие портреты были найдены на чердаках в имениях. Я советовала бы всем порыться у себя на чердаках, и, если возможно, оповещать Подотдел о найденном. Всегда возможно будет определить ценность предмета и, если она не может быть продана в музей, снять или скопировать вещь. За границей дело охраны предметов старины доведено до такого совершенства, что не довольствуясь собирательством в музеях, есть города, в которых наложен запрет на построение дома в другом стиле или характере, чем соседние старинные дома. И наряду с созданием целого квартала в стиле модерн, сохраняются и поддерживаются старинные кварталы. Мне, например, приходилось видеть в Граце старинную улицу с домами готического стиля с удивительной орнаментацией, с сохранением не только таких деталей, как цветные стёкла, огромные молотки на дверях вместо звонка, но даже с сохранившимися старинными вывесками. А Венеция! Ведь это исключительный образец целой эпохи, с её однообразным стилем, доведённым до совершенства. Никто из жителей, строящих новый дом, не может изменить фасада произвольно. Единственно что разрешается, делать сады на крышах, но это из гигиенических соображений.

У нас в России художественных сокровищ гораздо больше, чем за границей. Почти каждый провинциальный городок это неразрытый клад, и только неумением ценить всё то, чем мы владеем, можно объяснить небрежное отношение к нашей старине. Если я назову ближайшие к Москве города: Ярославль, Ростов и наш Переславль — каждый из них не является ли своеобразным и удивительным по сказочной красоте и по характеру своих памятников городом. Одни церкви и монастыри — это чудеса архитектурного творчества. Ростов, отражающийся в водах озера Неро, или Переславль с Рыбацкой слободой и двумя великолепными церквями, точно выросшими на обоих берегах впадающего в озеро Плещеево р. Трубежа, разве это не фантастические по красоте города? За границей сеть железных дорог и фабрик сделала жизнь более удобной и культурной, но у нас именно недостаток этих культурных начал во многих случаях сохранил в целостности народное творчество. Я не сомневаюсь, что и у нас в будущем будут воздвигаться десятками фабрики, и рельсы железных дорог покроют густую сеть всю необъятную Россию, но было бы дорого, теперь же, наряду с охраной старинных образцов, в противовес этой надвигающейся культуре, не дать потухнуть ещё теплящемуся огню народного творчества, и вселить среди широкой массы понимание истинной красоты. Поддержка и развитие кустарных промыслов является одной из задач, долженствующих быть развитыми в государственном масштабе. Среди кустарей зачастую хранятся зачатки истинного национального искусства.

На основании старых образцов они будут творить новые и Россия сумеет рядом с фабричным рыночным производством давать образцы истинного искусства великого Русского народа.

В заключение я позволю себе повторить о необходимости как можно шире распространить мысль о значении и ценности предметов быта, о значении музеев, о собирании в них тех предметов и о бережном отношении ко всей старине.

О. Л. Делла-Вос-Кардовская

Рембрандт. Его жизнь и творчество

Я позволю себе задержать внимание собравшихся небольшим сообщением о Рембрандте. с. 4 Имя это принадлежит художнику XVII века, так называемой голландской школы. Имя это в истории живописи можно поставить в ряд с Шекспиром в литературе, с Бетховеном в музыке, с Ньютоном в науке. В живописи ему могут быть приравнены Леонардо да Винчи в Италии, Рубенс в Нидерландах, Дюрер в Германии, Веласкес в Испании. Это звезда первой величины на небосклоне искусства, в XVII веке засиявшая в Голландии, и лучи её через сумрак времён вот уже три столетия блещут неугасимым светом на весь мир с неослабевающей силой, несмотря на то, что на европейских небесах за это время появились целые плеяды новых звёзд крупной величины.

У нас в России интерес к Рембрандту тем более естествен, что в Петербургском эрмитажном собрании были произведения этого мастера в таком большом числе и в таком по качеству выдающемся составе, как нигде кроме его родины. Эрмитажу помимо большой серии гравюр и офортов принадлежали 40 с лишком картин Рембрандта, среди которых так называемая «Даная», «Блудный сын», «Снятие со креста» и целый ряд портретов необыкновенно высокого достоинства. В частных русских коллекциях было также много первоклассных работ этого гениального мастера, так например, в коллекции князя Юсупова в Петербурге и других. Кроме того, этот художник, наряду с совершенством живописной формы всегда стремившийся захватить и своим мирозерцанием, художник, так чутко понимавший природу, кроме красоты её видевший какую-то природе присущую жизнь и душу в каждом животном, как и в человеке, познававший что-то более внешнего облика, заглядывавший в сокровенные глубины жизни, особенно близок именно русским людям, всегда в искусстве кроме красоты форм ценившим искру божества, которая горела в славной русской иконописи, в одухотворённых высоким порывом комбинациях настенных церковных росписей, в картинах Александра Иванова, Федотова, Саврасова, Врубеля, Серова, в стихах Пушкина, в баснях Крылова и незабвенных произведениях Л. Толстого.

Говорить о художнике без демонстрации его произведений, всё равно что характеризовать поэта, не цитируя его стихов. К счастью, в последнее время, благодаря поездке М. И. Смирнова в Москву, в библиотеке Переславского музея появилось несколько прекрасных книг и изданий по искусству, как нашему родному, русскому, так и европейскому, а среди них отличные репродукции с картин Рембрандта в так называемом «Музее»¹ и целая серия офортов Мосолова с эрмитажных его картин. К сожалению, эти офорты не передают вполне всю красоту, весь, так сказать, смысл этих картин так, как передают гелиографюры «Музея». Однако и по ним можно судить о композициях Рембрандта. Затем, в «Истории искусства» Гнедича, в нескольких выпусках «Старых годов» есть снимки с картин Рембрандта. Поэтому стало возможно говорить о Рембрандте в Переславле, пользуясь не случайными частными, а обществу принадлежащими пособиями.

Остальной текст не сообщает ничего переславского, поэтому мы оставляем его в стороне. Смотрите его в: Дмитрий Николаевич Кардовский об искусстве: Воспоминания, статьи, письма / Составитель Е. Д. Кардовская. — М.: Издательство Академии художеств СССР, 1960. — С. 174—187. — *Ред.*

Д. Н. Кардовский

¹Русский музей / Текст А. Бенуа. — М.: Издательство И. Н. Кнебель, 1906. — Со 107 иллюстрациями в тексте и 52 гелиографюрами на отдельных листах.

Оглавление

Охрана памятников искусства и старины (<i>О. Л. Делла-Вос-Кардовская</i>)	3
Рембрандт. Его жизнь и творчество (<i>Д. Н. Кардовский</i>)	7